

От деконструкции к реконструкции: постмодернизм в искусстве и пути его преодоления в произведениях Дэвида Фостера Уоллеса

Научный руководитель – Балдицын Павел Вячеславович

Веселкин Кирилл Максимович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: vesel-kirilkin@yandex.ru

После Второй Мировой Войны в искусстве западного мира происходит глобальная переоценка ценностей и сознание человека переходит в «состояние постмодерна», когда сомнению подвергли объективность знания, универсализм, а на смену пришли плюрализм воззрений, тотальный скепсис и разрушение иерархий. Но уже к концу века заикленность человека внутри клетки своего сознания перестала отвечать на социальный запрос, и многие деятели искусства, чувствуя социальный запрос на «поиск истины», стали бороться с постмодерном. Таким был американский писатель Дэвид Фостер Уоллес, который, будучи преемником постмодернизма, пытался выбраться из ловушки солипсизма и предложить ориентиры, которые позже будут определены как метамодернистские.

Главную проблему постмодерна Дэвид Фостер Уоллес определял как невозможность обнаружения истинных чувств, без которых невозможна целостность личности. Если подобные идеи в искусстве находили отклик в период послевоенной литературы, то поколение, выросшее на скепсисе и деконструкции, потеряли любые координаты. Страдающий с детства клинической депрессией и растущий в семье лингвистов, Фостер Уоллес как никто понимал, что как бы хаотичен не был мир, ироническое дистанцирование и постоянное переутверждение человеческой неспособности понять мир лишь усиливает социальную энтропию. Его считают основоположником «новой искренности» - движения, ставящим цель уберечь читателя от солипсической петли и выйти из состояния постмодернизма через обнажение травм, настоящего переживания и однозначности сказанного. Он был автором, который использовал приемы постмодерна для представления исключительно старых человеческих истин, представленных, связанных с духовностью, чувствами, обществом и идеями, которые авангард посчитал бы слишком старомодными [5].

На основе анализа произведения Уоллеса можно выявить следующее развитие его взглядов на проблемы постмодерна:

1. Поиск истины и познание рациональными способами более невозможны: неумолимая диалектика Просвещения начинается там, где человек, покоряя природу, покоряет и овеществляет и самого себя, становясь жертвой неумолимой власти над окружающим миром [4]. Концептуализация мира, которая в итоге приводит к его идеологизации, фальшива и опасна, а любая попытка утверждать превосходство человека над миром может в очередной раз привести к гибели.

2. Гносеологический оптимизм и вера в идеалы модерна перестают быть релевантными, а на смену приходит принятие хаоса как системы; только человек с искривленной оптикой способен оценить «гармонический хаос» мира через призму иронии и смеха, а если быть точнее, черного юмора, позволяющего деконструировать реальность и создавать пространство для отстранения [2].

3. Продолжая искать фундамент для гармонического развития, общество все также артикулирует идеи достижения стабильности и равновесия, однако на деле не достигает

его, а только усугубляет атомизацию, дискommunikацию и разобщенность, что приводит к солипсизму и замыканию [1].

4. Человек, понимая, что фактически любая интенция активного действия обернется против него, более не готов брать на себя роль «жизнестроителя», из-за чего утверждает своё пассивное безвольное эго, очерчивая мир в границах своей личности, или, цитируя Фальтера, героя рассказа Владимира Набокова «Ultima Thule», «... с сознанием гениальной простоты, с приятнейшим чувством, что обняли истину, между тем как обняли лишь себя самого» (Набоков, 2019, с. 517).

5. Критический индивидуализм провозглашает имморализм и удовольствие как единственную меру ценности действия для человека, что в итоге приводит к насилию [4].

6. Невозможность принятия мира шире своего эго приводит к упадку веры в что-либо трансцендентальное и надындивидуальное, что, в свою очередь, тянет за собой невозможность коммуникации и подрыв власти языка как инструмента, а оборотной стороны тотального скепсиса, становится трагедия утверждения себя в реальности, что в итоге приводит к новому витку экзистенциализма или доводит до «синдрома запертого человека».

Чем же отвечает Дэвид Фостер Уоллес этому ценностному кризису? В произведениях «Планета Триллафон по отношению к Плохому», «Октет», «Бесконечная шутка» и т.д. он инструментами постмодерна выводит сознание человека, желающего выразить свою истинную сущность. Хэл Инканденца в начале романа «Бесконечная шутка» говорит: «Но я выхожу за рамки механики. Я не машина. Я чувствую и верю. У меня есть своя точка зрения». Уоллес отрицает постмодернизм, предлагая новую форму трансцендентализма, утверждая ее следующими инструментами:

- 1) Выведение образа этического человека в противовес эстетического (Кьеркегор);
- 2) Возвращение герою активного начала для преодоления энтропии;
- 3) Фокализация персонажа-ребенка как оптика невинности восприятия мира [3];
- 4) Переутверждение ценности частного опыта через autofiction - комбинацию вымышленного и лично пережитого.
- 5) Возвращение к идеалам модернизма через поток сознания, направленный на поиск ясно выраженного чувства (Пруст, Витгенштейн);
- 6) Мелодраматизация сюжета на фоне постмодернистской деконструкции;

Источники и литература

- 1) Аствацатуров А. А. феноменология текста: игра и репрессия. М.: нов. лит. обозрение, 2007.
- 2) Лаврентьев А. И. «Черный юмор» и американский характер: учеб. пособие по спецкурсу / УдГУ. Ижевск, 2009.
- 3) Тиммер Н. Радикальная незащитность: новое ощущение собственного «я» в творчестве Дэвида Фостера Уоллеса // Метапостмодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. Ван ден Аккер. - М.: РИПОЛ классик, 2020.
- 4) Хаустов Д. С. Берроуз, который взорвался. Бит-поколение, постмодернизм, киберпанк и другие осколки / Дмитрий Хаустов. – Москва: Индивидуум, 2020.
- 5) Roiland J. Getting Away From It All: The Literary Journalism of David Foster Wallace and Nietzsche's Concept of Oblivion // Legacy of David Foster Wallace, edited by Samuel Cohen and Lee Konstantinou, 25-52. Iowa City, IA: University of Iowa Press, 2012.